
Маршруты
моей души

Veronika Dalli

Маршруты моей души

«Автор»
2026

Dalli V.

Маршруты моей души / V. Dalli — «Автор», 2026

Автобиографическая повесть о поиске себя и своего места под солнцем. Переезд с Украины на Урал, семейные тайны, взлёты и падения, работа в торговом киоске и серьёзная борьба за здоровье. Эта книга соткана из живых воспоминаний о дорогих автору людях-её бабушках и сыне, который всегда рядом. Мудрая, местами забавная, а иногда пронзительная история о том, что каждый из нас -единственный архитектор собственной жизни.

© Dalli V., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Veronika Dalli
Маршруты моей души

Глава 1

Маршруты моей души

Предисловие

Опишу некоторые пласты жизни. Какие события происходили с Верочкой. Как она реагировала, чем вдохновлялась. О чём переживала. Возможно, кого-то это убережёт. С высоты теперешнего понимания и осознания хочется донести мысль. ***Мы сами творим свою судьбу.***

Здесь идут просто рассказы-воспоминания о прожитых годах. Как и где приходилось жить. Кто рядом находился. Какие курьёзные случаи происходили с персонажами. Выдуманного нет ни капли. Потому что сама жизнь у Верочки больше походит на придуманный сюжет.

Возможно так и есть. Ведь, когда мы собираемся на Землю, оговариваем заранее свою судьбу. Какие события, кто будет рядом. Для того, чтобы решить какой-то урок. Сдать экзамен. И перейти в следующий класс.

Мысль записать свои воспоминания давно грела Верочкину душу. А вот почему она пришла в голову, до сих пор непонятно. Судьба у Верочки не особо выдающаяся.

Заранее прошу строго не судить. Так как навыка, что-либо писать, нет никакого, совершенно. Словарный запас не велик. Обхожусь словами из жизни. Повествую то от третьего лица, то от первого.

Есть тайная надежда, издать книгу, можно даже в электронном формате. И каким-то образом её продавать. Чтобы получать деньги. Почему бы и нет.

Конечно, есть такие события, о которых никто и никогда не узнает. Имеется в виду широкий круг читателей. Если они будут. Вот такие желания у Верочки вдруг проснулись. А Вселенная исполняет все желания. С разной скоростью. На телефоне стоит заставка: ВСЁ СБЫВАЕТСЯ, ТОЛЬКО ПОЖЕЛАЙ.

«Я не обязан быть таким, каким меня хотят видеть окружающие, и не боюсь быть таким, каким хотел бы видеть себя сам»

Мухаммед Али

В далеком, 1964 году 24 мая, в пос. Воронеж, Киевской области родилась девочка. Шестой ребёнок в семье. И назвали Верой, потому как Надя и Люба уже бегали по дому. С ними также носились Юра, Валера и Толя. Сорванцы. Мама, Александра Михайловна награждена была медалью, как многодетная мать. Почётно раньше было.

Времена были не из лёгких. 19 лет со дня окончания войны. Люди ещё не успели оправиться. По крайней мере в нашей семье. Потому что работал один папка. Николай Алексеевич трудился на сахарном заводе. Его зарплаты категорически не хватало на этакую ораву. А

детей всё прибавлялось. Кто-то из родителей придумал, что можно Верочку, на какое-то время, сплавить к тётушкам жены. Отец наверно любил дочу. Носил на руках. Завернет в одеялко и ходит по избе. А Верочка спит сладко. Вот уж и два годочка Верочке исполнилось.

И решились -таки мать с отцом отправить дочку на Урал, к родственникам. До школы. Чтобы мать, Александра Михайловна, смогла пойти на работу. Дополнительную копейку в дом принести. Деток приодеть, обуть. Да и самим то хотелось обновок. Молодые ведь.

Приехала за Верочкой тётка материна. Мария Даниловна. 47 лет, незамужняя. Видная такая, энергичная женщина. Своих деток не было. Раньше без мужа родить чуть ли не преступление было. Позор. А мужика увели. Об этом позже. Сердце у неё золотое. Жалко ей Верочку забирать от матери. Неспокойно на душе у неё было. Виданое ли дело, ребёнку 2 годика от роду, увезти к бабушкам, за три тысячи километров. Забрать от сестёр и братьев. Но ничего не поделаешь. Родители решили. И точка.

Сборы недолгие были. Пальтишко, заплата на заплате, башмачки на ноги. Мать поехала проводить дочку на станцию. Потом рассказывала, как она долго сидела на станционной лавке и плакала, когда паровозик её Верочку повёз. На Урал. В славный город Свердловск. В поселок Елизавет.

Мария Даниловна проживала в Свердловске со своей сестрой Фёклой Даниловной. В небольшой комнатке. От завода дали Фёкле, где она трудилась крановщицей. Комнатка эта была в деревяном доме, который поделили когда -то и напихали туда семьи заводские. Отопление печное, вода в колодце. Туалет, извиняюсь, за печкой.

Однажды баба Феня, чуть не угорела в комнате. Топили углём печку. И видимо рано прикрыла печь. И потянул угарный газ. Бабушка как раз спать легла после смены. И надышалась. Благо в это время сосед пришел, стучит в двери, знает, что Феня дома. Она не открывает. Он еще громче тарабанить стал. Бабушка услышала, хотела встать с кровати и пала. Голова закружилась. Кое -как доползла до двери, подняться не может, чтобы с крючка скинуть. Да господь помог. Открыла дверь. Сосед бабушку на улицу вытащил, чтобы отдышалась. Вот какие дела.

Девочка, Верочка, так и осталась жить на Урале. В славном городе Свердловске, ныне Екатеринбурге.

Кстати, родители вскоре после отъезда Верочки недолго думая, развелись. Поделили детей. Мальчиков отцу, девочек матери. Дом напополам, в одной половине, большой, остались отец с сыновьями, в меньшой, мать с дочками. Старшенькая замуж выскочила. И укатила с мужем в Баку. Старший сын уехал строить БАМ. Модная по тем временам стройка. Средний сын в армию ушел служить. Так что, получается, на хозяйстве остались младший из братьев Толик и средняя Люба.

И стала приезжать к ним Верочка. Бабушки привозили, то одна, то вторая. Бабушки никогда в Украину без подарков не приезжали. Мало того, что Верочка была на содержании, так ещё и остальным ребятам покупали обновки и гостинцы. Да и не только детям. Шуре помогали. Денег дали на корову, чтобы у деток молоко было.

Родная то бабушка, по матери, тоже к слову сказать Вера, умерла, 23 лет, оставив маленькую Шурочку, мать этих детей, горевать одну одинёшеньку. Отец, молодой мужчина, пытался устроить свою личную жизнь. Вот и жила Шурочка со своими тётками, да бабушкой и дедушкой. А потом с мачехой, змеей подколодной, морила она Шурочку голодом. А отец что ж, спросите вы. Злая мачеха говорила ему что Шурочка врёт. Ну и конечно верил он этой змеюке. Детей вообще редко кто слушает.

Шурочка на редкость живучая оказалась, да и упорхнула к тётке, Фёкле, пошла работать на завод. А там уж и война началась. Руки рабочие позарез нужны были. Никто не спрашивал сколько лет. Всех к станку. Всё для победы. Шурочка вытачивала снаряды на станке. Болванки для снарядов тяжеленные. Да только пожалеть некому. Вот на этом заводе, уже после войны познакомилась она с будущим мужем, Николаем Алексеевичем.

Работал он сварщиком, получал прилично. Старшенькие у них родились в Свердловске, дали им от завода комнату просторную. Живи и радуйся. Потом бы и квартиру получили. Ан нет. Потянул Николай свою семью на Украину. Там говорит сад яблоневый у нас. И укатили. Вот так Шурочка и оказалась можно сказать на чужбине. Рядом родных никого. Только дети. Которых нужно кормить.

Верочка своё детство плохо помнит.

Как только повезли её на поезде в Свердловск, она тут же заболела. Температура поднялась высокая. Бабушка Маня перепугалась. Что делать. Чуть с поезда не ссадили. Спасибо проводнице, доброй женщине. Промолчала, не выдала. Таблеток каких -то нашла в аптечке. И началась жизнь у Верочки на Урале, вдали от братьев и сестёр, и от родителей.

Бабушки, вечная им память, Верочке первым делом нарядов накупили. Зарабатывали они хорошо. Деньги тратили разумно, излишки на сберкнижку. Как положено. Чтоб капиталец был. Им пришлось хлебнуть по полной. В своей деревеньке, Нижнем Яру, откуда они родом всякое бывало. Страшнее всего, когда пшеница не уродится. Тогда было голодно.

Ели лебеду, да что там, траву всякую добавляли в муку, чтобы теста побольше получилось. А у отца, Данилы Семеновича, желудок болел. Так жена, Лепестинья Митрофановна, ему отдельно белый хлеб пекла. А сама с детьми ела травяной хлеб.

Немного из истории.

Село Нижний Яр раскинулось на красивом, живописном месте. С запада течёт река Суварыш, здесь же озера Будалово и Кабанье. С юга течет красавица Исеть. С севера село разделяет озеро Чашное, которое облюбовали чайки, утки, гуси, лебеди. На берегах этого озера стоят дома Обрамовки, Кокуя, Галкино. Так поместному называют части села. Время основания села с точностью неизвестно. Но по преданию, оно старше Шадринска, основанного в 1662 году. Отовсюду стекались переселенцы в село. И в 1709 году с города Хлынова (Вятки) поселился в деревне Тарас Игнатьев Леушин. (архивные данные)

Может он, Тарас Игнатьев Леушин, и есть прародитель наш. Бабушки Леушины от роду. Одна бабушка, Фёкла, в 1908 году родилась, а вторая, баба Маня, в 1919. Два века почти прошло с тех пор, как Тарас Леушин обосновался в Нижнем Яру. Как -то ездили мы с Витюшей в Далматовкий архив, брали справку об отце Александры Михайловны. Но архив неполный, во время пожара много данных исчезло. Поэтому восстановить связь с предками не удалось.

Мои бабушки очень любили свою деревню. Говорили ласково- наш то Ярок от Москвы уголок.

Однажды глава семьи, Данила Семенович, говорит – поехали мать в Тюмень. Собирай детей. Фёкла старшая, и потом пошли по росту, Наталья, Степан, Михаил. Продали избу свою. И животину. Снарядили сани. Кое -что из скарба с собой прихватили.

За лучшей долей подались. Отец хотел денег заработать в Тюмени. Видно, слух прошёл в деревне такой. Да вот незадача, подзадержались с выездом. Пока дом продавали, то, да сё. А дорога туда была только зимняя. Река Тобол застывала и народ ездил по зимнику.

Пока добрались до переправы лёд то уж таять начал. Опасно по такому ехать. Данила Семёнович от расстройства аж заболел. Кое как они домой вернулись. Несолоно хлебавши. В чужую избу заселились. Своя то продана. И опять всё заново пришлось наживать. Обзавелись скотинкой, без неё в деревне никак. Снова пахать да сеять. Деревенский народ к работе привычный. Этим не испугаешь.

Потом революция случилась. В двадцатых годах стали образовываться колхозы. Кто имел хоть какую -то животину считали зажиточным. Значит нужно раскулачивать. И однажды и за Данила Семёновичем пришли. Собирайся, говорят, поехали. А куда не сказали. Везёт значит мужик Данилу Семёновича, уж за околицу далеко увёз. Потом оборачивается и говорит- беги, беги домой осторожно, на глаза никому не попадайся. Вот так Данилу Семёновича нелегкая участь и миновала. А то сгинул бы ни за грош, ни за копейку.

От перенесенных жизненных потрясений Данила Семенович заболел, да вскоре, примерно лет в шестьдесят и помер. Старшенькая дочь, Фёкла, замужем была, работали вместе с мужем в артели. Это сейчас как кооператив вроде. Наталья уехала с мужем в Далматово.

Лепестинью Митрофановну и Марию выгнали из чужого то домика. И построили они себе землянку. Чтоб понятнее было, поясню. Роется яма в земле. Ну прилично так. Чтоб хоть немного согнувшись, не в полный рост, можно стоять. Потом делается настил. Это потолок. Засыпается землей. И внутри уж лавки ставят да печку буржуйку. Стол сколачивают из досок.

И стали там поживать, да добра наживать. Мария уж в то время работала в колхозе. Была на хорошем счету. Теленочка дали ей за трудодни. Годков 16 вроде ей было. Но немного погодя, Наташа, старшая сестра, забрала мать к себе. Нянчиться. Не справлялась. И осталась Машенька одна горемычная. Старший братик, видя, что защитить её некому, наведался, да и забрал животинку у неё, в придачу пальтишко Машино, новехонькое, прихватил.

Ой, много всего случилось с бабушкой моей. Ходила она, потом уже, на работу в Далматово, а это ни много, ни мало, 12 километров туда, и обратно столько же. И вот однажды чуть богу душу не отдала. Зимой дело было. Пурга мела. Идет Маша домой. Замерзла. Устала. Села под сосёнку отдохнуть. И задремала. Во сне тепло ей. И вот уж смерть дожидается, стоит с косой возле нее. Да ехал на ту пору дядька на санях. Смотрит, человек в сугробе. Вот так и спаслась Маша.

Старшая, Фёкла, не ужилась с мужем. Немил он ей стал. Да не просто так. Раньше вот чем женщины занимались. Мужиков всегда не хватало на всех. Поэтому их старались перетянуть к себе. Опаивали их питьем, да с заговором. Для этого были всякие бабушки, нечистые на

руку. Которые за плату могли такое сотворить. Вот такая оказия и с Фёклой приключилась. Муж противен ей стал, до тошноты. И получив справку в колхозе, уехала она в Свердловск. Работать устроилась. Вот тогда -то и выделили ей комнатушку. На Бисертской 105.

Потом уже, позже, и Машенька к ней вырвалась из колхоза. Благо братец в управлении колхоза работал. Документик состряпал. Кстати, с бабушкой Маней такая же оказия приключилась. Был у неё муж гражданский. Жили на съёмной квартире, у одной мадам. Незамужней. Так она перетянула бабушкиного мужика к себе. Также, заговором да питьем. Вот он потом маялся. Он бабушку любил, но не мог с ней находиться, его прямо тянуло к той разлучнице. Так и спился.

Мама каждый год обещала Верочку забрать к себе. Но почему -то никак не забирала. Приедет в гости, повидается, да и домой, в Украину. Прикупила там себе кооперативную квартирку. Бабушки, вечная им память, опять помогли Шуре. И она все пыталась наладить свою личную жизнь. Женщина в самом соку. Но почему -то попадались ей всё не те. И так год за годом шёл. С ней Люба, средняя дочка, проживала. Ох, несладко Любе пришлось. И бивала её мать, и спрашивала с неё строго. Люба тоже потом к бабушкам уехала, в Свердловск. Поступила в ювелирное училище. На практику вышла. Работать бы и работать. Да понесла она. Родилась у нее дочь Леночка. Об этом после.

И пошла Верочка в первый класс. Ходить в школу недалеко было. Одна остановка. В школе потолки высокие, классы просторные. Лесенки красивые. Потом и вовсе возле школы, через дорогу стали проживать. Вышел из дому, и ты в школе уже. Бабушке Фене, по причине сноса жилья, дали две комнаты в коммуналке. Вроде и радоваться можно, школа рядом, но Верочке очень жаль было расставаться с их комнаткой. Очень уж она была дорога сердцу. Там детство прошло. И в сарае жили курицы. Вера их кормила. Однажды увидела, как бабушка курице голову рубила. Слез то сколько было. Суп отказывалась кушать.

Там можно было залезть на крышу, и с нее наблюдать за прохожими. Залезет, бывало, Верочка на сарайку, и посиживает там. Однажды бабушки даже потеряли её. А она на крыше играет себе. Вообще, к слову сказать бабушки очень за Веру переживали, берегли, далеко гулять не отпускали. Мало ли что. Не своя ведь. Большая ответственность на них была.

И жила у них кошка Дымка. Вот кошка, всем кошкам кошка. Даже собак не боялась. Однажды на овчарку, зашедшую во двор, так накинулась, что та без ума убежала, с позором. При переезде она потерялась. Видели потом ее на руинах, но поймать не сумели. А когда дом ломали, это печальное зрелище. Душе больно. Как будто что -то дорогое забрали.

Там были друзья. Алёнка и Андрюшка Поляковы, Серёжка Аканин. Они все, когда маленькие были, ходили в садик. А Верочку бабушки не отдали в садик. И днём она себя развлекала, как могла. В соседях жили две девочки постарше, они уже в школу ходили. Так вот одна из них, Таня, играла с Верочкой в учителя. Преподавала немецкий. Даже двойки ставила. Смешно вспоминать.

А еще Верочка чуть глаза не лишилась. Слава богу обошлось. Закидывала палку, такую острую как копьё, на ветку. Хотела, чтобы палка эта, через ветку то перелетела. Но то ли сил не хватало, то ли ума, хотя второе больше подходит, палка никак не хотела взять этот рубеж. А прилетела прямо в глаз. Уф, какие искры посыпались. Вера бежит домой, ревет, кровь размазала по лицу. Бабушка Маня перепугалась. Думала, всё, девка без глаза осталась. Потом

промыла рану, видит, что рядом с глазом удар пришелся. Верочка потом ходила с ранением. Вот дела.

Однажды Верочку обвинили в воровстве. Это было очень обидно. Всё еще помню. Бабушка Феня принесла детскую, деревяную лопаточку. И подала Вере играться. Пошла на работу, в это время бабушка Маня пришла со смены. Они специально график так подстроили, чтобы Верочку одну не оставлять. Видит, Вера играет лопаточкой. Спрашивает- где взяла. Вера отвечает- бабушка Феня дала. Не поверила баба Маня, отдай говорит лопатку тому, у кого взяла. Нехорошо чужое брать. А кому Вера отдаст, если ни у кого и не отнимала лопатку, будь она неладна. Только на следующий день разобрались с ней. Но в углу пришлось отстоять. Ни за что.

Когда Верочке было примерно четыре годика, купили ей бабушки лыжи. Которые на валенки надеваются. Вера, не имея никакого понятия как с ними обращаться, одела их прямо дома, да с крылечка и прыгнула в сугроб. Смехота. Вот такое было начало. Бабушка Маня ходила с Верочкой в лес зимой, пешком. Уйдут далеконько, Вера с горок катается, а бабушка топчется, чтобы не мерзнуть. А горки что за прелесть. Несется Верочка с горы, аж лицо ветерком обжигает. Раньше зимы что надо были. Уральские. Не то что сейчас.

А еще баба Маня учила Веру грибы собирать. С малолетства. Объясняла, какой гриб съедобный, какой нет. Как найти грузди, которые почему- то прячутся от глаз людских. Идут по лесу, бабушка раз гриб найдет, два гриб, а Верочка смотрит во все глаза, где грибы, где грибы. Бабушка, где грибы. Бабушка опять объясняет, смотри Верочка, вот же грибок сидит под листиком.

Однажды баба Феня пошла в магазин, одна, почему -то Верочку с собой не взяла. Говорит ей, сиди играй. Я быстро. Вот нет бабушки и нет. Уже быстро это прошло. Верочка заплакала. Ну почему бабушка домой не возращается. Где она. Открыла Верочка окно, смотрит, идёт женщина. Она кричит ей, позовите мою бабушку. И ревёт. Женщина успокоила Верочку как могла. Сейчас говорит бабушку твою найду. Домой приведу. Баба потом рассказывала, стою говорит в магазине, в очередь. Женщина к ней. Беги говорит к своей Верочке. Плачет она горючими слезами.

Еще Верочка очень перепугалась, когда баба Феня заболела и ей скорую вызвали. Да ещё и увезли в больницу. Думала, вдруг бабушка умрёт. Может это Верочка в чём -то виновата. К бабушке Мане тоже в больницу ездили с бабой Феней. У неё операция была на животе. Придут, Верочка в окошко заглядывает, кричит, где моя Лёлька. А баба Маня встать не может, только руку в окно тянет Верочке, да и этого довольно. Верочка её руку из всех узнает. Потом, когда бабушка из больницы выписалась, ей ничего тяжёлого делать нельзя было. Так они С Верочкой ходили за водой с бидончиками. У бабушки бидончик и у Верочки. Так вот воды и натаскивали. Благо колонка не слишком далеко от дома находилась.

Уже когда переехали в коммуналку, Вера подросла, как-то в выходной, летом, баба Маня говорит- завтра поедем в деревню. В ту, откуда она родом. Вот радости было. Утром, ранёхонько, встали и пошли на трамвай. А идти ого го, далеконько. Автобусы ещё в это время не ходили. Раньше лето другое было. Настоящее. Идёшь, а воздух тёплый, прогретый, дрожит на солнышке, оно только встаёт, такое ласковое, птички поют. Жизни радуются. Теплу. Романтика. На трамвайчике доехали до железнодорожной остановки. Сели на электричку и покатили.

Вот значит приехали, вышли с поезда, а тут опять топать до деревни. Солнышко уже в зените. Жара. Пока до деревни добирались, лесом шли, грибов набрали. Не с пустыми руками в гости. И с тех самых пор, нету краше для Верочки деревни, чем Нижний Яр. Почти что Родина. Одно время Верочка даже работала дояркой. Об этом позже.

Идут по деревне, а вокруг ни души. Не так как в городе, там шумно, люди бегают туда - сюда. Машины. А здесь тишина, аж звенит. Воздух такой, что можно его хлебать ложкой здоровья для. Жажда замучила. Во рту пересохло. Сидит старушка за воротами, на лавке. Попросили водички. Она квасу вынесла, из погреба, бутылка отпотевшая, налила в кружку. Ничего вкуснее на тот момент не было.

В пятый класс Вера пошла в новую школу. Теперь нужно было две остановки ходить до неё. Да и вообще, эта школа Вере не нравилась. А тут еще оказия вышла. Вера не первого сентября пошла в школу, а только в октябре. Потому что летом, муж сестры Нади (они из Баку приехали к бабушкам в гости) сломал Верочке ногу. Ну как сломал. Дело вот как было. Пошли Надя с Костей в лес, в конце лета, прогуляться, и Веру с собой взяли. Играли в лесу, бесились, вдруг Костя говорит, спорим я смогу вас без рук уронить. Надя отказалась участвовать. А Вера не поверила. Как это без рук. И Костя со всей дури дал Верочке подножку. Конечно, она упала. Типа Костя выиграл. Идут дальше. Только что -то нога у Верочки стала опухать. И идти больно. Костя забеспокоился. Пришли домой. Бабушки как увидели ногу Верочкину, давай Костю бранить. Такой, сякой ты что с девкой сделал. Костя поймал частника да поехали в травму. А там рентген показал трещину в кости. Закрытый перелом.

Из школьных лет вот еще история была. Дошло до того, что наш класс хотели расформировать. Учительница по пению вздумала наказать и закрыла класс на ключ, и ушла. А у нас в эту перемену должен быть обед. Парнишка с нами учился шабутной, Юрка Ялунин. Посмотрел в окно, говорит, здесь не высоко. Можно спрыгнуть. А зимой дело было. Хорошо хоть сугробы. Ну и давай один за другим пацаны в окно сигать. Верочка глянула, и правда не очень страшно. Прыг. Удачно приземлилась. И пошла в тапочках по снегу. Сапоги то в раздевалке. Идет значит такая, подходит к входным дверям, а там, ужас, стоит завуч, Галина Сергеевна. Ее все как огня боялись. Говорит - ты же девочка. А за мной, оказывается, еще одна девчонка скакнула в окно. Людка Краснопольская. Потом спрашиваю, ты то зачем сиганула в окно, говорит посмотрела на тебя, да скок поскок. Умора.

Верочку выбрали комсоргом. Хитрецы. Потому что никто и не хотел больше. Кому это надо. Ходить на эти собрания, да комсомольские взносы собирать. По две копейки с каждого. А желающие сдать кровные копейки отсутствовали. Не было комсомольского сознания так сказать.

И вот уже и школу закончила. И даже швейное училище. К тому времени уже все сестры и братья с Украины уехали. Мама Шура тоже перебралась в Свердловск. Поменяла свою красивую кооперативную квартиру на однушку в самом бандитском районе Екатеринбурга. На Уралмаше. В то время там сильнейшая ОПГ верховодила.

А батька один в доме царствовал. То одну мадам приведет, то сам к какой -нибудь уйдёт. Так вот время то и шло.

Старший брат, Юра, никак счастье своё не мог найти. То на одной женится. То на другой. Все нехороши. Своего угла нет. То по общагам, то на съёмной квартире. Теперь вот живёт

давненько с женщиной. Старый. На похоронах брата виделись. Плачет. Наверно смерти боится. Две дочери у него. Одна Наташа, постарше, другая Катерина. Еще двое девочек он не признал, сказал не его, и развёлся с женой.

Старшая сестра, Надя, живёт с мужем всю жизнь. Ну как живёт. Ругаются каждый божий день. Трое сыновей родили. Одно время даже развестись хотели. Жили отдельно. Да потом опять сошлись. Только у одного сына их, Андрея, нормальная семья. Двое детишек. Живут, звёзд с неба не хватают. Квартира в ипотеку, как у всех, ремонт до сих пор не закончен. Машина. К родителям в сад ездят летом. А старший и младший холостяки. А жизнь то идёт. Одному Серёге, 56, второму Александру, 45. Хотя есть ещё время что -то изменить.

Первый сын, Сергей, у Надежды в Баку родился. Вроде хорошо жили. Или так казалось. Но только уехали почему -то из Баку. Переехали они к бабушке. В одной комнате Верочка с Лёлькой была, так бабу Маню звала, в другой баба Феня и они. Потом ушли на съёмную квартиру в барак, за речку. Любу к себе взяли нянькой. Она Серёжу в садик водила, да забирала. Потом всем миром помогали купить им квартиру. Бабушки подали деньжат, да дядя Миша, муж их племянницы. В той квартире ещё двое сыновей родились. Андрей и Саша.

Младший сын, Андрюха то кузнец. Всякие красивые вещицы на заказ изготавливает. Своим любимым делом занимается. Детей растит. С Регионой. До сих пор не видела их детей. Марта уж учится в школе, не знаю в каком классе. А когда -то было весело. В гости ездили друг к другу. Праздники отмечали вместе, проще было. Приедем, помню с Любой к Наде. Обязательно тортик с собой прикупим. Дети играют. У Любы уж двое к тому времени было.

Средний брат, Валера, на Украине остался. Женат, дочка Наташа. Есть подозрение, что не его. Но вырастил. Зою не попрекнул. Тоже досталось ему. Посылали их, как военно-обязанных для ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АС, в 1986 году. Зоя всю жизнь его пилит и пилит. Мало ей видите ли всего. У других больше.

Чернобыль этот от пос. Воронеж в 600 километрах. И слава господи, что ветер в другую сторону дул. А ведь Верочка со своим годовалым сыночком приезжала в отчий дом, погостить, отца навестить. Спать легли, ночью Верочка аж подпрыгнула. Что такое, думает, за ужасные звуки. А это батя храпит.

Валера со своей семьёй тоже помотался. То в Екатеринбург приедет, живёт, работает, потом опять обратно на Украину. Вот тоже была история. Отправили они свою дочку, Наташу, к бабушкам. Пожить. Ей чет годика полтора было. У бабушек кто только не жил. Юрка, когда холостой был, потом Надя с мужем, Люба, Толик тоже квартировал. Вообщем бабушки всех привечали. Так вот, Наташа Валерина, как проснется, очень громко плакала всегда. И я ее могу понять. Хотя я и не ревела у бабушек. Видимо чуть постарше была.

У средней дочери, Любы, жизнь можно сказать не очень удалась. Мужчина её, Валерий Егорович, странный. Весёлый, говорливый. На Кразе глину возил. Песни всё время ей пел. А как жениться, так в сторонку. Так и жили, каждый в своём углу. Люба у бабушек. Он в частном доме. Ну там мать его постаралась. Галинка. Невзлюбила она, не приняла Любашку. Вот и была против свадьбы. Старшая то дочка, Леночка, вылитая бабушка, Галя значит, а сын, Алексей, копия папаша. Так и живут под мамкиной девичьей фамилией. Что в детстве дрались, то и сейчас. Квартиру отца поделить не могут. А он, дурень старый, завещание на сына только сделал, дочь обделил. Жив пока, может одумается. Перепишет.

Ну вот добрались и до Верочки. Здесь остановимся поподробней.

Закончив училище, пошла Верочка работать швеёй. Да не на простую швейную фабрику. А в экспериментально – пошивочный цех Дома моды. Мастер из училища постаралась. И всё было хорошо. Всё Верочке нравилось. Да закрыли цех. Все под сокращение попали. Но работа всегда есть. Устроилась Верочка поближе к дому. Из швеи пошла в няньки в детский сад. Потом перешла в пошивочный цех рядом, вышивальщицей. А что. Зарплата по тем временам хорошая. До работы 15 минут пешком. На обед домой. Бабушка уж всё приготовила. Знай уплетай за обе щёки.

Однажды, Верочка на танцах с подружками в клубе веселилась. На дискотеке. И увидела там молодца. Звали его Виктор. Приглянулся он Верочке. Да вот беда. У него на ту пору подруга была. Но Верочку это не остановило. Захотелось ей водички попить. Непременно дома у Виктора. А этот самый Виктор задумал её чести лишить. Но не тут -то было. Верочка ему от ворот поворот дала.

Глава 2

Глава 2

Встретились они в очередной раз через полгода. Тут уж и Верочка сама согласилась. Чем он понравился ей, этот хулиган, непонятно. Отбила она Виктора у подруги его, Светки. И стали они жить, поживать. Комнатушка крошечная, ступить некуда. Наверно метров шесть. У одной стенки диван, у другой стол. И встать негде. Еще кухонька метра два. Верочка взяла все в свои руки. Купила шифоньер, холодильник. Покрасили, побелили комнатку. Дорожки наложили. Уютно получилось. А тут родился у них сынок.

Маленький мальчишечка, кроха ты родной,
А сколько счастья, радости ты принёс домой,
В октябре, в осенний день сразу потеплело,
Маленькое солнышко всех нас обогрело.
15 октября 1985 год. 3кг250гр 52 см в 15.10

Назвали его Виктор. Викторович значит. Но не сразу. Верочка имя никак не могла малышу придумать. Так и звала его. Малыш. Кто что советовал. Отец вообще хотел Сашей назвать, в честь своего друга. 15 дней сынок без имени жил.

Потом Верочка встала утром и говорит, поехали сыночка регистрировать. Виктором назовем. Вот в такой комнатёнке Витюшка и жил. Свекровь, к слову сказать, не особо Верочку привечала. Жалела бывшую подругу сына. Светку. Они с ней работали вместе, вообщем душа в душу были. А тут какая -то Верочка появилась.

Комнатенка эта была одной из комнат дома, где жили родители. Просто сделали отдельный выход для своего сына, чтобы не смотреть на его гостей полуночных. И часть печки, из дома, выходила одной своей стороной в эту комнатёнку. Как натопят ее, аж уши заворачивались в трубочку. В доме то не чувствуется. А тут не знаешь, что и делать. Как в Африке. Жарища. Под утро все выхолаживалось, становилось откровенно холодно, и тогда уже приходилось топить свою печку на кухоньке.

Отец то на радостях как начал отмечать рождение сына, так и праздновал, всех угощал. Пить то и не перестал.

Сыночку, Витюше, три месяца было, когда Верочка решилась от мужа уйти. Много причин разных накопилось. Виктор этот охоч был до женского пола. Уйдет, день нету, два. Терпела это Верочка, да и кончилось терпение. Так Виктор Сергеевич приходил потом, угрожал. Не вернёшься если, убью говорит. Один раз принес бритву, зарежу, если сейчас со мной домой не пойдёшь. Дальше больше. Двери стал выламывать приходить. Пришлось на скорую руку засов придумывать и дверь укреплять. Ну что за жизнь началась. С ребенком в коляске не выйти, преследовать начинает. И решила Верочка уехать из дому, к родственникам. Чтобы успокоился.

Приехали к сестре, двоюродной, на химмаш, в частный дом. Сколько- то прожили там, как он выследил, непонятно. Но узнал, что мы там скрываемся. Пришлось менять убежище.

К брату поехала, к Валере. Он в общаге жил в то время. Одна комнатка. У него семья. Теснота. Уехала Верочка. Вернулась домой с малышом. Окна плотно завесили покрывалами, чтобы не видно света было. Так и жили. Пока их не обнаружили. А потом, этот непутевый, обратно вернул к себе свою бывшую подругу, да и успокоился. Стал приходить, сына навещать. Верочку вроде отпустило, решили они начать всё сначала. Да не тут -то было. Пошла она как -то рано утречком к своему Виктору, холодильник разморозить. А там подстава. Она ж не знала, что бывшая там живет.

И решила Верочка поехать с сыночком, да с Любой и ее детишками на Украину. Отца проведать. Деда Коля успел с внуком поводиться. Полотенцем Витюшу под ручки повязал, чтобы не упал мальчик, и ходил с ним гулял на улице. По Воронежу. Это не именно в то время, как прогремел взрыв на Чернобыле, месяц спустя. Не важно. Если бы ветер дул на Воронеж, туго пришлось бы. Никто ведь в известность не ставил, что такое творится на Украине. С Валеры, с брата, подписку о неразглашении взяли. А так погостили, посмотрели на Родину, да и не бывали там больше. Сколько воды утекло с тех пор.

А сынок, что за славный мальчик рос. Добрый, милый, красавец. Одна беда. Сродная то сестра напугала его в детстве. Как дело то было. Верочка на работу пошла. Надо было сыночка подымать. Бабушки помогали изо всех сил. Чем могли. Ушла Верочка на работу в ночную смену. Утром приходит. А Витюшу, малыша, средняя то сестра увезла в деревню, со своими значит. Верочка чуть с ума не сошла. Она с сыночком не расставалась никогда. На работу и обратно.

Кое как дождалась выходного. И скорей в деревню. А там сыночек её. Миленький, маленький. Любимый. Встретил маму и говорит ей, в сенках бабайка живёт. И он её боится. Пошла с ним Верочка по сенкам, в чулан заглянули. Проверили всё, нет бабайки. Но сынок так и стал заикаться всё равно. Никто не смог помочь. Ни врачи, ни бабушки знахарки. Тяжело ему было. Верочка, когда его в школу отправила, наказ дала. Если кто задирать станет, никому чтоб спуску не давал. Учительница за это всё время выговаривала. Что Витя ваш драчун растёт.

Помнится, собирала сына Верочка в школу, хотелось понаряднее его одеть. Присмотрела джемпер импортный. А он ни много, ни мало 10 000 рублей стоит. Это ведь уже перестройка началась. Пошла она к свекрови. Дала она денег, но не просто так, а в долг. С возвратом. Жалко для своего внука денежек стало. Нельзя про покойных плохо, но даже еды жалела, когда Витя подрос да забегал к ней покушать. Все говорила, дома то не кормят что ли тебя.

Верочка много ошибок делала в своей жизни. За одну вот так и не может себя простить. Работала она как -то в магазине. До работы ходить далеко. Через кладбище. И вот приехал сыночек её родненький встречать, на велосипеде, через кладбище. Семь годков ему на тот момент вот- вот должно было исполниться. А мама то и говорит ему, поезжай -ка обратно. Я на свидание пошла. Где ум спрашивается у этой женщины.

Сынок с детства как будто над своей мамой шефство взял. Всегда его слова правильные. Однажды поехали с ним в музей им. Бажова. Туда приехали, посмотрели, вышли. А Верочка не знает куда обратно идти. Витюша взял за руку и повел. И прямо на остановку вышли.

Было дело Верочка даже немного побила сыночка своего любимого. Задумал он с ребятней дворовой научиться курить. А тётя Люба увидела и маме, Верочке, сказала. Вера спрашивает сынулю, чем занимались за домом. Ребёнок же, простота, говорит, мама я не курил.

И поклялся. А у них с Верой уговор был. Если клянёшься, врать нельзя. Ну и приложилась Верочка к сыновней спине, уж не так и сильно, но Витюша это забыть не может. Выговаривает всё время. Била ты меня.

Вообще сынок всё время старался денег заработать. То пойдёт машины мыть, то провода обжигает, чтобы медь сдать. Однажды нет его и нет. Уж наверно лет 13 было ему. Вечер. Что делать. Где искать. Пришёл, слава богу, и рассказывает. Залезли они с другом в сад. Хотели нержавейки найти, сдать, чтобы денег получить. Да, сторож прыткий оказался. Запер их в сарае. Хотел в милицию спровадить. Но смилостивился. Поморозил их и выпустил.

Вот сынок закончил школу. Собрался поступать в колледж. На маркетолога. А там обучение платное. Что делать. Пошел в училище, на автомеханика. Да и там поучиться не удалось. Разболелась Верочка. И пришлось её милому сыночку на работу пойти. Да к слову сказать, он с детства тянулся к работе. К заработку. В пять лет придумал вот что.

Ты говорит, мама, купи мне газет подешевле, а я их подороже буду продавать. Так и сделали. Сядет мальчик у проходной заводской, на ящичке из -под фруктов газеты разложит, а народ заводской идет с работы и покупает. Славно у него так получалось. Потом, чуть постарше стал когда, Верочка в киоске работала, это уже перестройка началась, он к ней придет и торгует товаром, да так бойко.

Ну а тут, пошёл он на тяжёлую и грязную работу. Молодой ведь, пятнадцатый годок, если не путаю, нигде не берут. Так как несовершеннолетний. В то время как раз вошли в моду железные двери. Это в квартиру. Люди ставили вторые дополнительно. Чего боялись. Непонятно. Воровать то все равно нечего было.

Приходил Витюша поздно вечером, уставший, чумазый. Учился сварочному делу. И с первой получки купил своей маме подарок. Замшевые полусапожки. Приходит счастливый такой. И маме сюрприз. Красивые очень полусапожки были. Сколько потом ещё он работ сменил. Не сосчитать.

Попала Верочка в больницу. Сначала сделали ей небольшую операцию. Приходит с прогулки, а в палате огромный букет пионов белых. Шикарных. Боже, до сих пор помнится этот великолепный аромат. Врач заглянул, говорит, это ваш молодой человек принёс. Вера в недоумении. Что за человек. И тут сыночек родной заходит в палату, спрашивает, мам, букет понравился? Господи, говорю, сынуля, конечно. Было это в 2001 году. Потом сразу еще операция, уже более серьезная. Потом облучение. Бог милостив. Поправилась. Сына испугала только сильно. Потом все спрашивал, мама ты здорова, точно здорова.

А заболела от переживаний. Говорят же, что все болезни от нервов. То военкомат, то еще что -нибудь. Парень ведь. То в драку влезет. Вот тоже случай был. Уехал Витюша её родненький новый год с компанией встречать. Верочка ему какую -то бандурину для связи дала. Вот говорит, звони мне. Что да как. Это сейчас смешно. Телефон Моторола. Очень и очень древний. С огромной антенной. У соседа купила по дешевке. А ни зарядки к нему, ничего. Как звонить, если сядет, непонятно. Вот значит новый год прошёл, там и первое и второе. Верочка поехала в милицию, подавать заявление. Сын потерялся. Они говорят не положено. Срок не вышел.

Она к экстрасенсу, с фоткой. Живой, сказал. Но дома то сына нет. Вот идёт Верочка, ни жива, ни мертва. Если думает сейчас сына нет дома, умру, прямо на месте. И такой холод в груди. Стучит в дверь квартирную, молится, хоть бы сыночек дома оказался. А он ей дверь открывает. Господи, слава тебе.

Однажды сидит Верочка на кухне, вяжет, сына ждет. Уже за полночь. Вдруг слышит какой-то шум на улице. Сердце ёкнуло. Бегом из дверей выскочила. А там сыночек её, да племяш, с кем- то дерутся. Ах вы, сволочи, Верочка взяла кирпич, да как давай парня мутузить, который её сына оседлал. Хотела ему башку проломить. Да сын успел перехватить, мама, говорит, убьёшь ведь.

Ой, вот еще несколько случаев сразу вспомнилось. Отмечали Верочке 25 лет. Праздновали. И пошла она зачем -то на улицу. Сыночек, конечно, с ней. Жил в соседях мужик, пересидок жуткий. Не помню что, но только схватил он Верочку за бусы. Такие бусики были славные. Из жемчуга. Ах ты гад. Верочка как давай его бить. И сынок ей помогает. Малыш милый. Четыре годика. За маму заступился. А на следующий день пришли к Верочке родные этого тюремщика. И грозят заяву за побои накатать. Потом разобрались, разошлись по мирному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.